

Мертвая дорога

Продолжение, начало в №252

Андрей Великанов

Я пуна хайеда (земля после нас остается)

Первую ночь участники нашей экспедиции провели по-разному: кто кутался в спальник на катере, кто в крохотном отапливаемом балке на барже, а кто и прислушивался к вою ветра в палатке на крутом берегу Таза.

На барже у ненцев постоянно гундосит новенький «аглицкий» дизель-генератор (для хранения продукции), есть душ и настоящий городской туалет – более чем пять гостиничных звезд по шкале заполярной тундры. За это громадное мерси председателю СПК Тазов-

ский А. А. Рожкову, у которого на реке всего две рыбацкие бригады (у Тазагоррыбпрома их 15).

По словам бригадира Германа Марика, живут нынче ненцы зажиточно, а кто хочет работать, тот всегда и работает, ибо рыбацкий сезон длится практически круглый год. Добывают в основном сигов – чира, муксуна, нельму, пелядь летом, ряпушку. Много тут и щуки, и язя, и леща. Есть и сибирский осетр, но про него никто даже и не спрашивает, ибо тут тебя сразу ждет статья УК РФ. Хотя нам, дело прошлое, отведать осетровой строганинки все-таки удалось.

Другого мнения о состоянии природных ресурсов придерживался вечно брюзжащий рабочий баржи Леня: «Муксуна всего убили!» (это он про браконьеров), «Кому палубу драить, а кому миллионы тратить и на гидроциклах кататься!» (это он уже в нашу сторону), «Хорошо не то, что не пьют, а то, что бутылки по тундре не разбрасывают» (это опять в наш адрес).

Как я понял, после развала СССР ненцы сумели органично вписать свой традиционный жизненный уклад в «капиталистическую» реальность, в чем им здорово помогли грамотные руководители и немалые отчисления от добываемых тут природных ресурсов.

Несмотря на наличие в чумах спутникового ТВ, о событиях на Украине (хотя был самый конец августа) жители Тибейсале знали весьма поверхностно. Общее мнение по этому поводу выразил рыбац по имени Епали: «Ну и х... с этой Украиной, нам бы «Казанку» новую сюда привезти или мотор какой мудреный, чтобы бензина меньше ел». «Тебе Дима Рогозин такой движок сюда пошлет, – все-таки проявил некоторую политическую грамотность недовольный Леня, – соляжкой кашлять будешь!»

Здесь же на барже состоялась случайная встреча с местным конструктором (вообще, в жизни он капитан речного судна) Юрием Кривоногих, который тут же нам продемонстрировал деревянный макет парусного

катамарана с малой осадкой для Тазовской губы. Но это все, конечно, мечты – парусов тут ненцы не видели уже многие десятки лет.

Мангазея

От Тибейсале до Мангазеи ровнехонько 70 км, и наш боевой от-

ряд прошел их безо всяких экстрим-эксцессов (хотя накануне был все-таки зафиксирован первый полноценный оверкиль). Тем более что 28 августа оказался единственным солнечным днем за весь наш тазовский поход. Как никак, а нынче Успение Божьей матери, один из самых почитаемых праздников в православной церкви, вот, наверное, солнышко и расчувствовалось.

Исторические хроники гласят, что купеческое поселение в устье реки Мангазейки (66°41'38"N, 82°15'16"E) значилось на европейских картах еще в 1562 году. Сюда по морю ходили торговые люди из самого Архангельска. Но на деле этот первый русский заполярный город в Сибири бурлил деловой активностью всего 72 года – с 1600, когда по приказу Бориса Годунова отряд из 100 стрельцов под началом воеводы Мирона Шаховского заложил тут острог и церковь, до 1672, в котором царь Алексей Михайлович подписал указ об упразднении города.

В период расцвета в Мангазее было четыре улицы, 200 жилых до-

мов, и там проживало более 2000 купцов и промышленников. Как принято в таких северных сценариях, процветали здесь и увеселительные заведения, и игорные дома.

По словам руководителя археологической экспедиции Светланы Пархимович, город изжил свое главное предназначение – сбор ясака (пушнины), который «за 70 десятилетий

расположения некогда знаменитого купеческого города особого впечатления не произвели, правда довольно занятой оказалась коллекция добытых тут артефактов, которые ученые должны были вскоре переправить в Салехард. Оказалось, что уже в начале 17 века модницы Заполярья носили кожаные туфли на высоком каблуке. А еще в Мангазее роились самые злющие в мире комары и мошки, которые умудрялись даже пролезть под крышку объектива фотокамеры.

Мертвая дорога

Между Мангазеей и разъездом Долгий 140 км водного пути. Таз расширяется, то сужается, то образует витиеватые протоки с коварными глинисто-песчаными отмелями. Мы идем по судовому ходу, хорошо различимому по буйам в светлое время суток. И вверх, и вниз по реке лениво тянутся самоходки, под завязку нагруженные балками и автомобилями, как грузовыми, так и «легковушками», среди которых что-то не видно отечественных «Жигулей». Волны нет, и нынче идем вверх почти всегда сидя на гидриках, и только самый молодой участник экспедиции, 17-летний Коля Горелов всегда стоит, словно на кроссовом мотоцикле.

Чуть ниже правого притока Панча начинается Красноселькупский

активного лова просто-напросто иссияк».

При Алексее Михайловиче главный сибирский ясачный опорный пункт был переведен на Енисей и назван Новой Мангазеей. Данный поселок (статус города и в этом случае нынче уже утрачен) существует до сих пор в Красноярском крае под именем Туруханск.

На нас и раскопки, и само место

район, здесь Таз уже плотно втиснут в высокие берега, на которых виден нормальный смешанный лес, это вам не спутанный кустарник, что мелькал повсюду в нижнем течении тундровой реки.

Разъезд Долгий – это самое лучшее место для ознакомления с «Мертвой дорогой», или Стройкой №503, как гласило ее официальное название. По воле вождя народов, эта «Транссибирская магистраль» должна была соединить Баренцево и Охотское моря, и, если бы не смерть Сталина, именно так бы оно и было. 503-я дорога – лишь часть этого громадного проекта, она шла от Пура до Игарки.

Строили ее, конечно, заключенные, но в отличие от подобных авра-

лов того времени, на 503-й уголовников не значилось, кормили получше, да и охраны особой не было. Вдобавок, начальник стройки В. А. Барабанов даже создал тут действующий зэковский театр. К 1953 году «железка» была готова на 80%, хотя качество работ было весьма сомнительным, ибо проект дорабатывался вместе с самой стройкой. Практически сразу после смерти Сталина произошла амнистия, и по указанию Берия проект полностью закрыли, а основное имущество уничтожили или бросили умирать естественным путем.

Самое удивительное, что по льду Таза в Долгий было переправлено несколько паровозов ОВ. Они так там и стоят в наши дни на ржавых рельсах с различными клеймами, из которых самое старое было «Демидова 1905 года». В прошлом году парочка паровозов были немного «тюнингованы» энтузиастами, а один даже вывезен вертолетом Ми-26 в Салехард.

Но, тем не менее, любителям истории здесь еще есть чем разжиться, как в прямом, так и переносном смысле. Паровозы, вагоны, дизельные установки, развалившиеся

бараки, деревянные лодки, сквозь которые проросли уже вполне приличные кучерявые березы.

На берегу Таза в этом месте стоит здоровенный крест с надписью «Господи, спаси и сохрани Россию», освященный в 2009 году архиепископом Тобольским и Тюменским Дмитрием. Именно тут, под крестом, нам и предстояло провести пару действительно холодных ночевок.

Костер, хорошая компания и только что пойманная рыба (щука и нельма) – ну что еще надо человеку для полного счастья?

Откровенный мужской разговор раз за разом упорно возвращался к сталинской стройке и судьбам наших предков, что порою совсем не по своей воле оказывались в мясорубке обстоятельств, когда физической смерти можно было ожидать и за неправильное слово или взгляд.

В таких местах всегда ощущаешь странноватую духовную подпитку, когда струящаяся из земли энергия проникает в тебя до дрожи, до корней волос. Когда в бликах костра отчетливо видны загадочные тени, а шум холодного ветра органично переходит то в тихий шепот, то в еле слышную песню.

И никто не будет удивляться тайным событиям, видениям или странным голосам, что могут случиться тут в ночную пору. Поэтому поутру, когда палатка нашего Олега вместе со спящим хозяином оказалась в 20 м от места постановки, никто из нас даже не переполошился и только капитан судна Валера Судницин тихо сказал: «Явно хорошо ночью досталось толстому на орехи»...

Красноселькуп

Если с утра на улице и был «плюс», то самый-самый маленький. Попутно еще плотный туман с противной моросью затащили все вокруг. Надев все теплые вещи и плотно задраив шлемы, «космонавты» взяли

курс на районный центр Красноселькуп, до которого оставалось всего «полста верст».

По пути обогнали очередную самоходку, плотно забитую иномарками, хотя дорожная связь поселка с материком существует лишь месяцев пять в году – по зимнику. Зато тут есть круглогодичное вертолетное сообщение с Уренгоем и сезонное самолетное с Тюменью и Салехардом. Есть на отдаленном тазовском берегу и храм сибирского первомученика Василия Мангазейского, Красноселькупское отделение партии «Единая Россия», агрофирма и нефтяная компания. Поэтому удивляться, что магазины 5-тысячного поселка избилуют самыми деликатесными продуктами, вовсе не приходится.

Как раз 30 августа в главном «ме-

гаполисе» остяков – самоедов (так раньше назывались селькупы) – отмечалось 70-летие поселка, и он просто сиял чистыми улочками и красивыми домами, хорошо одетыми девочками разных возрастов и работниками правопорядка в накрахмаленных белых рубашках.

Андрей, начальник криминального отдела местной полиции, был с Прудниковым на связи задолго до нашего приезда. Он оказался одним из первых, кто встретил экспедицию в местном речном порту.

«А гомики у вас есть?» – неожиданно вместо «здратье» озадачил и майора, и всех нас Олег. Может, в Самаре так принято, не знаю, но факт остается фактом, вопрос сексуальной ориентации местного населения волновал волжанина в первую голову.

«Да был как-то один, – серьезно подошел к делу полицейский, – да прошлой зимой исчез куда-то. Правда, вчера ведущего праздника из Свердловска привезли, он как-то на это дело тоже здорово смахивает...»

Для торжеств в центре

поселка на площади была установлена сцена, а по ее периметру зазывали гостей палатки коробейников. Пройдя по ним, можно было понять, что среднепоселковую зарплату (40 000 руб.) есть на что с пользой потратить.

«Это вам не Мышкин с Калязиным, это Тюменская область!» – только и присвистнул москвич Леша Горелов.

Особенно на празднике выделялась парочка старинных мотоциклов, восстановленных руководителем Красноселькупского байкерского клуба Виталием Гнутиковым.

Среди нарядных и улыбчивых людей мы смотрелись точно марсиане в чудных одеждах и, не дождавшись выступления певицы Славы, немного пофоткавшись на память, и в очеред-

ной раз покатав на «гидрах» лучших представителей местного дворянства, в три часа по полудню экспедиция споро пошла уже вниз по Тазу.

В Тазовском – всегда хорошо

Обратный путь мы прошли всего с двумя ночевками – опять на барже с ворчащим Леней и поварихой Олей, которая почти по-ресторанному пожарила щуку и нельму, и на строящейся базе «Газпрома», где в клетках сидела парочка косолапых. Нельму со щукой мы поймали собственноручно спиннингом на колеблющиеся блесны. Рыбы были приличных размеров – 3,5 и 6 кг.

Особых приключений по дороге домой практически не было – в рыболовных бригадах мы не причаливали, а Мангазее и «Мертвой дороге» только помахали руками. Надежно тархтели наши «Ямашки», ведь ни разу никто из участников похода даже не заглянул в двигатель. Дважды попадали камешки в импеллер, но все налаживалось само собой, без гаечных ключей – мы ста-

вили гидрик на бок, а затем возвращали в исходное положение.

Последние 50 км шли по сплошной кочке, а дождь и ветер разыгрались так ретиво, что пришлось пару раз останавливаться для приведения униформы в соответствие с реальной действительностью. Теперь уж все ребята идут на полном ходу стоя на палубе, другого варианта уже нет. Приходится ловить нужный галс и амортизировать прыжки и удары ногами.

Правда, Олег вновь немного отличился, вначале ухнув вместо гидроцикла в ледяную воду, а затем потеряв баул с одеждой. Но это ведь все такие мелочи, по сравнению с увиденным и пережитым за дни экспедиции.

В Тазовском нас встречал многословный Сергей Фомин, у которого тут магазин и мастерская по ремонту моторов и снегоходов.

Спрашиваем: «Как дела, друг Серега?». «А в Тазовском всегда хорошо!» – ответил он и только поглубже нахлобучил на брови зимнюю шапку-ушанку. Было 1 сентября, детишки семенили из школы, а на улице выпал первый снег ❄

Фото автора, Олега Докторового и Андрея Прудникова

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО НА РУСИ

37-я международная
выставка

ЛУЧШАЯ ВЫСТАВКА РОССИИ 2014г.
по тематике «Досуг, охота и рыбалка» во всех номинациях

25 февраля - 1 марта, 2015г.
Москва, ВДНХ, павильоны 75, 69

Эксподизайн

РУССКАЯ ВЫСТАВОЧНАЯ
КОМПАНИЯ «ЭКСПОДИЗАЙН»

+7 (499) 181-44-74 +7 (495) 258-87-66 www.hunting-expo.ru